

Личный архив калмыцкого писателя

Л. О. Инджиева

*Делгир Юрьевна Топалова*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, научный сотрудник
E-mail: topalovady@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2020

© Топалова Д. Ю., 2020

Аннотация. В статье представлено обзорное описание личного архивного фонда известного калмыцкого писателя, талантливого поэта, переводчика Л. О. Инджиева. Проведенный анализ состава архивных документов, включающих в себя разноплановый материал (литературные произведения, переводы, делопроизводственный материал, письма, личные записи и документы и др.), позволяет проследить динамику творческого пути писателя, его писательскую и переводческую деятельность, а также в полной мере отражает тот значительный вклад, который внес фондообразователь в дело сохранения литературного и духовно-культурного наследия калмыцкого народа. Кроме того, все блоки архивных документов, выделенные в ходе научно-технической обработки, позволяют сделать вывод о литературно-культурном значении фонда, который служит источником малоизвестных и неизвестных фактов о литературной, культурной и общественной жизни Калмыкии второй половины XX в. В материалах личного фонда писателя обнаружено три неопубликованных произведения: «Нерэдлһн дунм» («Песня-посвящение»), «Эвд үүмэнэ цаг» («Жестокое тревожное время»), «Нег мосягч авцасн» («Один из решительных способов»).

Ключевые слова: личный архивный фонд, калмыцкая литература, литературно-культурное наследие, поэзия.

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских наро-

дов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Топалова Д. Ю. Личный архив калмыцкого писателя Л. О. Инджиева // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. №. 4. С. 79–103. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-4-16-79-103

UDC 821/9

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-4-16-79-103

Personal archive of the Kalmyk writer L.O. Indzhiev

*Delgir Yu. Topalova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Research Associate

E-mail: topalovady@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2020

© Topalova D. Yu., 2020

Abstract. The article provides an overview of the personal archive fund of the famous Kalmyk writer, talented poet, translator L. O. Indjiev. The analysis of the composition of archival documents, including diverse material (literary works, translations, office materials, letters, personal records and documents, etc.), allows us to trace the dynamics of the writer’s creative path, his writing and translation activities, and also fully reflects the significant contribution made by the fund educator to the preservation of the literary and spiritual-cultural heritage of the Kalmyk people. In addition, all blocks of archival documents allocated during scientific and technical processing make it possible to conclude about the literary and cultural significance of the fund, which serves as a source of little-known and unknown facts about the literary, cultural and social life of the second half of the twentieth century. Three unpublished works were found from unpublished materials in the writer’s personal fund: «Neryadlgn dunm» (‘Dedication Song’), «Avd uumyanya tsag» (‘Cruel Disturbing Time’), «Neg Mosyagch Avtsasn» (‘One of the Decisive Ways’).

Keywords: personal archive fund, Kalmyk literature, literary and cultural heritage, poetry

Acknowledgements. The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (state reg. no. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Topalova D. Yu. Personal archive of the Kalmyk writer L. O. Indzhiev. In: *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2020. No. 4. Pp. 79–103. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2020-4-16-79-103

В истории богатейшей калмыцкой культуры имя Лиджи Очировича Инджиева (1913–1995) — народного писателя республики Калмыкия, прозаика, члена Союза писателей СССР и Российской Федерации, публициста, участника Великой Отечественной войны — по праву занимает одно из самых почетных мест. Л. О. Инджиев был человеком многогранного таланта — известным калмыцким поэтом, прозаиком, драматургом, переводчиком, внесшим большой вклад в развитие культуры и национального искусства калмыцкого народа. Его жизнь мало чем отличается от жизни его сверстников, а также собратьев по перу: М. Б. Нармаева, А. И. Сусеева, Д. Н. Кугультинова, М. В. Хонинова и других. Разделяя судьбу своего родного народа, Лиджи Очирович прошел горнило Великой Отечественной войны, депортацию, однако его сердце не утратило доброты, сострадательного отношения к людям. Для многих он был не только собратом по литературному творчеству, но и Учителем, близким другом. Своим Учителем его считал народный поэт Калмыкии, лауреат государственных премий СССР, РСФСР, Герой Социалистического труда Давид Кугультинов (1922–2006). Их связывала давняя искренняя дружба. Лиджи Очирович перед тем, как уйти на фронт, успел выпустить первый сборник стихотворений Давида Никитича, «Стихи юности» (1940). Наставником редкой доброты, редкого бескорыстия и щедрости называют Лиджи Инджиева народные поэты Калмыкии Владимир Дорджиевич Нуоров (1938) и Эрдни Антонович Эльды-

шев (1959), обязанные ему успехами своей литературной деятельности.

В научный архив Калмыцкого научного центра Российской академии наук личный архив фондообразователя поступил на хранение от супруги литератора, Нины Владимировны Ипполитовой (1932–2008), талантливого писателя, известного в республике журналиста, поэтессы, незадолго до ее ухода. Еще при жизни Лиджи Очирович доверил свой архив своему любимому ученику, народному поэту Калмыкии, Э. А. Эльдышеву. После смерти поэта Эрдни Антонович и вдова писателя приняли совместное решение о передаче фонда в научный архив КалмНЦ РАН. Материалы поступили без сопроводительных документов, но, как показывает проведенный в ходе работы анализ, все они были представлены в полном составе.

На хранении в научном архиве КалмНЦ РАН находятся рукописи стихотворений, рассказов Лиджи Инджиева¹, рабочие материалы, личная, семейная, деловая переписка, поздравительные открытки, приглашения, буклеты, фотографии, записные книжки, личные документы, грамоты, благодарственные письма. Все эти источники в полной мере отражают основные узловые моменты жизни народного писателя. Всего на бумажных источниках представлено в личном фонде представлено 3 422 единицы хранения, фотографий — 42.

Н. В. Ипполитова бережно хранила память о муже, всячески заботясь о продолжении жизни его литературного наследия. Она всегда помогала супругу в работе, была его незаменимым помощником, литературным секретарем: печатала и переписывала исправленные тексты на двух языках, редактировала их, занималась корректированием. Позже, когда здоровье писателя стало ухудшаться, Нина Владимировна приложила все силы для того, чтобы опубликовать произведения литератора. Она стала быстро записывать все, что рассказывал писатель, в том числе давно заду-

¹ Проблемы творчества Л. Инджиева рассматривались в статьях калмыцких литературоведов (см. [Ханинова 2016; Салдусова 2011; Лиджиев, Лиджиева 2015]).

манные произведения. Так в литературной обработке Н. В. Ипполитовой при жизни Л. Инджиева вышла повесть «Кулацкий бунт», написанная им под впечатлением событий в г. Москве. Она была опубликована за два года до смерти Лиджи Очировича, в ноябре 1993 г., в нескольких номерах газеты «Советская Калмыкия». Уже после ухода супруга в литературной обработке Н. Ипполитовой вышли такие произведения калмыцкого писателя, как «Моя родословная», «Портрет молодого поэта», «Белые хризантемы» (1995), «Фронтовой дневник» (1998–1999), «Из степного родника» (1999).

Н. Ипполитову отличали аккуратное, можно сказать, скрупулезное ведение архива писателя и его хранение. В фонде имеют место небольшие справочно-информационные материалы, подготовленные Ниной Владимировной: хроника жизни Л. Инджиева [НА КалмНЦ РАН. Ф. 37. Оп. 1. Д. 629], дневниковые записи [НА КалмНЦ РАН. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1430], документ «Родственники и земляки Л. Инджиева» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1473], среди которых многие известные люди республики («Ботиев Степан Кимович — заслуженный скульптор, близкий друг, Алексеев Тимофей Баатович — ближайший сосед по подъезду, друг семьи, Дорджиева Данара Басанговна — дочь старого друга, директор издательства» и др.) [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1473], номера телефонов и адресов друзей семьи Инджиевых [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2083], списки лирических песен [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 395], написанных на стихи Лиджи Очировича, перечень его произведений [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1471], книг [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1597], опись писем с адресантами [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1597]. Источник под номером 3296 содержит неполную опись документов из архива писателя: документы периода ссылки, публикации произведений, список писем, фотографий, опись материалов московского периода 1956–1957 гг., а также документов к книге «Возрождение» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 3296]. В отдельную категорию документов Н. Ипполитова отнесла неопубликованные произведения. Речь идет о трех стихотворениях, написанных поэтом на черновике: «Нерэдлһн дунм» («Ээлтэ нүднчнь хэлэцнь»)

«Өвд үүмэнэ цаг», «Нег мосягч авцасн» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 932, 933], на которых рукой Нины Владимировны сделана помета — «публ. нет». Большое количество произведений Л. Инджиева были ею отксерокопированы и хранятся в архиве в нескольких экземплярах.

Подготавливая архив писателя, Н. Ипполитова написала биографию Лиджи Инджиева, раскрывающую его жизненный и творческий путь. Этот материал представлен в фонде в двух вариантах. Так, в источнике «Хроника жизни и творчества», состоящем из пяти листов, Нина Владимировна, придерживаясь хронологического принципа работы, указывая год, месяц, иногда число, детально описывает биографию и творческие искания поэта [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 629]. Во втором варианте прева-лирует материал, касающийся, в основном, писательской работы Л. О. Инджиева [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1457]. Имеется в фонде и краткая автобиография, написанная самим фондообразователем. Народный поэт, как рассказывают его современники, всегда неохотно говорил о себе, любил больше рассказывать о других. Вот и в этом документе сухо, лаконично, от третьего лица, Лиджи Очирович изложил свою автобиографию на одном листе. Документ не датирован, написан шариковой ручкой [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1457]. Исходя из содержания всего имеющегося архивного материала о жизнедеятельности писателя, приведем основные моменты его биографии.

Л. Инджиев родился в 1913 г. в поселке Годжур, ныне Кетчеровского района, в многодетной семье бедняка. Воспитывался в Малодербетовском детском доме, где в совершенстве изучил русский язык, окончил семь классов. Печататься начал как селькор-комсомолец в 1931 г. — посылал в областные газеты свои стихи и заметки. С 1930 г. по приглашению редактора республиканской молодежной газеты «Улан багчуд» и председателя ассоциации пролетарских писателей А. И. Сусеева был принят в штат редакции, где становится ответственным секретарем. Одновременно сотрудничает в ряде областных газет и журналов.

С 1935 г. по 1938 г. вместе с близким другом, впоследствии ученым, журналистом, народным поэтом Калмыкии, Б. О. Джимбиновым, находится на учебе в Москве в Коммунистическом институте журналистики им. «Правды», ректором которого на тот момент был писатель, журналист, общественный деятель Михаил Кольцов (1898–1940). Одновременно заканчивает курсы переводчиков художественной литературы и редакторов общественно-политической литературы при ЦК ВКП (б). Вместе с Бемом Джимбиновым в свободное время Лиджи Очирович подрабатывает корректором издательства. После завершения учебы он возвращается на родину и работает в газете «Ленинский путь».

В 1938 г. был принят в Союз писателей Советского Союза. В 1939 г. участвовал в декаде калмыцкой литературы и искусства в Москве, а также в проведении празднования 550-летия калмыцкого героического эпоса «Джангар». В предвоенные годы один за другим выходят сборники на калмыцком языке «Байр» («Радость») (1940), «Булг» («Родник») (1941), «Чидл» («Сила») (1941).

Когда началась война, Лиджи Очирович пишет заявление с просьбой отправить его на фронт. Заявление было удовлетворено личной резолюцией второго секретаря Калмыцкого обкома ВКП(б) Есина Кокшунова. С января 1942 г. учится на партийно-политических курсах при Сталинском военном округе. Непосредственно боевые действия начинает в составе 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии под командованием В. А. Хомутникова. С боями прошел территорию Ставропольского края Ростовской области, Краснодарского края, участвовал в Керченском десанте в ноябре 1943 г. На фронте исполнял должность комсорга отдельного конно-артиллерийского дивизиона и политинформатора. Как военный журналист был сотрудником дивизионной газеты «Красный кавалерист» 110-й ОККД и «На защиту Отечества» 339-й Таманской стрелковой дивизии Отдельной Приморской армии. За участие в боевых действиях по освобождению Керчи награжден медалью «За отвагу».

В апреле 1944 г. Лиджи Очирович был уволен из действующей армии по национальному признаку. В годы депортации проживал

в городе Рубцовске Алтайского края, где работал на оборонном тракторном заводе. Дисциплинированный, высокочестный и образованный спецпереселенец числился в активе, избирался не раз делегатом партконференции, печатался в заводской многотиражке и городской газете (однако краевая газета «Алтайская правда» закрыла перед ним дверь).

После снятия ограничений в правовом положении калмыков-спецпереселенцев, в марте 1956 г., Лиджи Инджиев уезжает в Москву. Его избирают членом Организационного Комитета по восстановлению автономии калмыцкого народа. Он разъезжает по местам проживания депортированных калмыков, разъясняя суть решений XX съезда КПСС и задачи восстановления республики. В марте 1957 г. назначен первым директором Калмыцкого книжного издательства восстановленной автономной области, через год был избран депутатом Верховного Совета СССР пятого созыва.

Многие издательские проекты конца 1950-х гг. в Калмкнигоиздательстве были осуществлены под его руководством. В московских издательствах выходят сборники произведений калмыцкого фольклора и калмыцких писателей, в которых он участвует вместе с Д. Н. Кугультиновым.

В период возрождения республики Л. Инджиев в разные годы работает ответственным секретарем Союза писателей Калмыкии, заведующим отдела республиканской «Хальмг үнн» и журнала «Теегин герл». Неоднократно избирается членом Правления Союза писателей РСФСР и делегатом писательских съездов. На заслуженный отдых с последней штатной должности ушел в 1991 г., но до последних дней жизни продолжал сотрудничать с органами печати. Умер Лиджи Очирович за письменным столом, оставив ряд незавершенных произведений.

Творчество Лиджи Инджиева отличается жанровым разнообразием. Выступив в начале пути как поэт, в начале 1960-х гг. он стал и одним из зачинателей современной калмыцкой прозы. «Большевики», «Дочь Ольды», сборник рассказов «Очарованные сердца» и другие выдержали несколько изданий в Москве и были там же представлены на неделе калмыцкой литературы и искусства в янва-

ре 1967 г. В них осмысливается исторический путь народа, поднимаются актуальные проблемы того времени. Широкую известность приобрели поэтические сборники Л. О. Инджиева на калмыцком и русском языках: «Радость», «Буря и деревья» (с предисловием С. Липкина), «Чистое небо», «Легенда о лотосе» др. Л. О. Инджиев был автором более тридцати пяти поэтических книг и сборников, ставших подлинной летописью калмыцкого народного жизни.

В конце жизни Лиджи Очирович многое переосмыслял: события истории, изменившееся положение многих вещей в атмосфере конца XX в. Свои размышления и миропонимание он выражал через Слово. Произведения «Молитва», «Дума о Чингис-хане», «Далай-ламин гегэнд» («Посвящение его Святейшеству»), буддийский стихотворный цикл «Бурхн-багшин номар ухаллһн» («Буддийские божественные заповеди», афористические миниатюры, напоминающие японские стихотворения *танка*, в образной форме излагающие религиозные истины), баллада «Проповедник» (о последователе великого учения, тибетском монахе Геше Вангьяле) доказывают, что поэт тонко чувствовал изменение сознания людей, возвращение народа к истокам, духовности, приветствовал его возрождение к новой жизни и буддизму. Будучи всю свою жизнь атеистом, поэт на восьмидесятом году однажды признался супруге: «А ты знаешь, я, оказывается, верующий. Да-да, я всегда верил в Бога, только не догадывался об этом». Вспоминая былые годы совместной жизни, Нина Владимировна писала, что он часто корректировал некоторые ее поступки, объяснял народные обычаи. Сам он никогда не поддавался чувству злобы, мести, вражды, укрощал ее характер, даже если обиды имели основания. Спустя время после его ухода она поняла, что весь жизненный путь он, может сам того не понимая, руководствовался заповедью буддизма: непровиление злу насилием [НА КалмНЦ РАН. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1621. Л. 1]. Семья писателя от этого, конечно, не всегда была в выигрышном положении, но жить по-другому Лиджи Очирович не мог, да и не хотел.

Зрелостью таланта отмечены и другие последние произведения постперестроечного периода, в которых писатель делает пере-

оценку ценностей. Усилиями вдовы, а также коллег и учеников поэта завершены и опубликованы другие творения автора: повести «Лихолетье», «Кулацкий бунт», литературное эссе «Портрет молодого поэта». Произведения вышли в печать в литературной обработке Нины Ипполитовой. Все черновики и конечные экземпляры хранятся в архиве писателя.

За успехи в развитии калмыцкой литературы Л. О. Инджиев был удостоен звания народного поэта Калмыкии (1973), Лауреата Государственной премии Калмыцкой АССР им. О. И. Городовикова (1977). Ему были вручены в разные годы правительственные награды: Орден «Знака Почета» (1959), Орден «Отечественной войны» II степени (1985), медали «За отвагу» (1944), «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (1970), «Ветеран труда» (1985) и другие юбилейные медали, памятные знаки и Почетные грамоты.

В личном фонде Л. О. Инджиева особого внимания заслуживает документ «Моя родословная» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1209]. В нем Лиджи Очирович пишет о своем роде, делится воспоминаниями о своей некогда большой семье. «Когда меня приняли в Союз писателей СССР, то вся деревенская родня восприняла это, как случай, достойный удивления. Потомственные пастухи крутили головой, прищелкивали языком, на все лады смакуя непривычное слово «бичэч».

— Э–э–э, смотрите-ка: наш племянник, оказывается, грамотный. Он не только читать, но и писать может.

В нашем роду умеющих писать и читать никого до моего поколения не было. Я научился грамоте благодаря тому, что, будучи ребенком из многодетной бедняцкой голодающей семьи, был пристроен в детский дом. Для меня, заморыша, это было такое счастье, словно бы попал в рай. В Малодербетовском детском доме я воспитывался до 1929 г. <...>» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1209. Л. 2]. Семилетнее пребывание в детском доме оторвало его на время от семьи, поэтому о жизни своих родителей он мало что помнил. Знал лишь, что в 1934 г. его отец умер от голода. Мать

поэта, Мария Болиевна, осталась в его «сердце гораздо ближе» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1209. Л. 2]. На всю жизнь запомнил он те нравственные нормы, которые она ему внушала. Эти духовные законы и моральные правила стали для него непреложным материнским заветом. Как он сам понял к концу жизненного пути, именно им и он следовал всю свою жизнь. Основами их была буддийская религия. Пишет Лиджи Очирович и о народных ремеслах, которыми владела Мария Болиевна (валяла войлок, шила тулупы из овчины, стеганные бешметы, каракулевые шубы и др.) и которые пригодились ей в ссылке, когда волевой и энергичной, пришлось стать главой большой семьи и тащить на своих худеньких плечах огромное непосильное бремя — надо было обеспечивать снох (одна из них ослепла), внуков, племянников, так как четыре сына — Санджи, Донду, Лиджи, Бамба — были на войне. Мать Лиджи Очировича так и умерла в ссылке, ничего не узнав об их судьбе. В те годы ее было некому уведомить о том, что ее младший сын (Бамба) погиб, не доехав до линии фронта, так как эшелон с молодыми бойцами, которые ехали на обучение в Грузию, на территории Ставропольского края был полностью разбомблен, что ее средний сын (Донду) — ранен, а старший (Санджи)¹ — попал в плен. Про Лиджи, что интересно, она всегда часто уверенно повторяла: «Лиджи грамотный. Он не должен пропасть. Вот увидите, он обязательно вернется» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1209. Л. 5]. «Наивная логика простой женщины!», — восклицает спу-

¹ Как пишет Л. Инджиев, брат Санджи чудом выжил в плену, много невзгод и лишений пришлось ему пережить. Родина не оказала доверия бывшему пленному солдату. Взамен фашистских его отправили в советские лагеря. Впоследствии, выйдя на волю, женившись, поработав строителем, он заболел и умер. Средний брат Донду тоже воевал, имел награды, в ссылке он оказался рядом с Лиджи, в г. Рубцовске, Алтайского края, и тоже был строителем. «Вот такая у меня родня: простые чабаны, гуртоправы, пахари, шофера, строители. Своим трудом они преобразуют Кетченеровскую землю и вершат бесконечное дело жизни» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1209. Л. 9]. О сестре Лиджи Очирович писал, что она одна воспитала сына. Мальчик стал хорошим сельским механизатором, однако его жизнь рано оборвалась.

стя многие годы Лиджи Очирович. — Как будто безопасность человека на войне зависит от уровня его образования, а, точнее, от способности найти свое место в строю» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1209. Л. 5], — и при этом сам, словно на мгновение глубоко задумавшись, отмечает, что доля истины в этом, конечно, есть.

Интерес представляет хроника в архиве Л. Инджиева, хранящаяся в фонде, составленная вдовой писателя, в форме подробных дневниковых записей [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1430] с указанием конкретных дат (последняя дата — 26 декабря 1998 г.). Этот материал хранится в фонде, как машинописном, так и в рукописном варианте. Приведем записи дневника от 1993 г.: «Ноябрь. 80-летний юбилей Л. О. Инджиева из-за трудностей со здоровьем отмечается скромно. Встреча в республиканской библиотеке им. Амур-Санана. Состоялся выезд в родное село Годжур, где осмотрели освященный курган и памятный родник детства, который был воспет в ряде произведений (рассказ „Родник“, „Баллада о степном роднике“). Собрание в клубе совхоза „Годжур“, встреча со сторожилами и немногочисленными родственниками.

Поздравление Президента Кирсана Илюмжинова народному поэту Л. О. Инджиеву — патриарху литературы. Опубликовано в газете „Хальмг унн“ 28 декабря. Соответственно в „Известиях Калмыкии“ 29 декабря.

Юбилейная статья председателя правления Союза писателей Калмыкии В. Нурова „С доброй ясной улыбкой“ в „Известиях Калмыкии“ 30 октября.

К юбилею выходит второй том злополучного трехтомника (планировался как трехтомник. Вследствие аппаратных интриг и грубого вмешательства отдельных партийных функционеров в дела книжного издательства собрание сочинений дважды перебрасывалось из одной пятилетки в другую. Гонорар за двухтомник, начисленный по дореформированному расценкам, сгорел в финансовой пирамиде „РДС“)» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1430. Л. 32].

Запись от июля 1963 г.: «Гостит с женой в Ленинграде у бывшего заместителя директора Калмыцкого НИИЯЛИ, а затем у сотрудника этнографического музея, кандидата филологических

наук А. П. Конакова. Встречается также с дочерью профессора А. Бурдукова, преподавателем университета Таисией Алексеевной. В бытность директором Калмыцкого книжного издательства Инджиев содействовал ей в издании калмыцко-бурятско-русского словаря. Впечатления от пребывания в Ленинграде легли в основу цикла стихов „Ленинградская тетрадь“» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1430. Л. 38].

Из содержания дневниковых записей видно, что в них нет философских раздумий о жизни, глубоких мыслей о явлениях бытия. Это практически ежедневные, порой совершенно небольшие заметки о событиях, происходящих в жизни Лиджи Очировича вплоть до его ухода. Записи, сделанные его женой, позволяют ближе познакомиться с жизнедеятельностью Л. Инджиева, прикоснуться ко всем фактам и эпизодам, пропуская их через себя, словно ты был свидетелем всей истории его пути. Возможно, для этого Нина Владимировна и вела дневник, адресовав его потомкам: с целью ближе познакомить их с «дорогой судьбы» писателя, с его творческой деятельностью и семейной жизнью. Читателям, знакомым хоть немного с ее публицистическим и художественным творчеством, характерен и узнаваем «почерк» автора, его язык: искренний, до предела откровенный, без прикрас и каких-либо умолчаний, словно она разговаривала с очень хорошо знакомым ей человеком.

Большое место в творческом наследии фондообразователя занимают переводческие работы. В архиве писателя хранится источник, написанный рукой писателя, представляющий собой список произведений, переведенных на русский язык с русского на калмыцкий язык — многочисленные произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, С. Есенина, В. Маяковского, Л. Украинки, К. Хетагурова, С. Михалкова, А. Барто, Р. Гамзатова, К. Кулиева, А. Кешокова, М. Карима, М. Бажана, П. Ребро, Э. Межелайтиса, Х. Намсараева, Д. Жалсараева и других. В последние годы жизни писателя, в начале 1990-х гг., в периодической печати стали выходить переводы стихотворений индийских (например, Тагор Рабиндранат), вьетнамских (Нгуен Хоа), африканских (Майкл Дей-Ананг), молдавских (Ливиу Дамиан, Марчела Бенья, Виктор Телеуко и др.) поэтов,

а также произведения других представителей узбекской, бурятской, чеченской, киргизской, армянской, башкирской, татарской, молдавской литератур. С русского на калмыцкий были также переведены «Мудрешкин сын» А. Амур-Санана, «Дед Архип и Ленька» М. Горького, пьесы: «Гроза» А. Островского, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Иркутская история» А. Арбузова. Созданные в разные периоды времени, все переводческие работы были опубликованы при жизни автора, при этом большая их часть — в изданиях периодической печати. В архивном фонде не все перечисленные переводческие работы имеют место.

Сам Лиджи Инджиев рассказывал, что подступая к нелегкой задаче перевода любого произведения, вынашивая идею попробовать свои силы, он вначале многократно перечитывал то или иное произведение автора, при этом стараясь вникнуть в суть каждого слова или фразы, читал много книг и материала о его творчестве [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 1]. Одно время он часто перечитывал повесть «Капитанская дочка» А. С. Пушкина, так как считал ее образцом прозаического сочинения. «Сладостная мука перевода» требовала полной самоотдачи и обширного познания [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 1], при этом словарь Даля, признавался переводчик, ему в такие моменты хотелось читать, как роман [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 47. Л. 1]. В писательском архиве сохранился документ «Как я переводил Маяковского» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 49. Л. 2], в частности, речь идет о поэме «Владимир Ильич Ленин». Переводчик рассказывает, с каким большим волнением он начал работу, так как осознавал, какое это сложное, огромное, новаторское и самобытное произведение и как трудно его перевести. Сначала он попробовал старую традиционную форму калмыцкого стихосложения, но дело не пошло, так как звучание и интонация стиха Маяковского пропадали. Тогда Л. Инджиев решил выстраивать калмыцкий стих по форме и размеру русского оригинала. «Калмыцкий язык должен выдерживать все», — говорил он себе [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 49. Л. 2]. По ходу работы уверенность переводчика постепенно крепла, работа шла нелегко, очень медленно, «словно по круто-

му подъему к вершине высокой горы <...> но в этой нелегкой работе я был счастлив», — заключает Инджиев [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 49. Л. 2]. В памяти Лиджи Очировича навсегда оседали точные, емкие поэтические ходы и интонации тех писателей и поэтов, произведения которых он переводил. По словам его учеников, он обладал богатейшим, уникальным словарным запасом. «...Сколько удивительных, редких по красоте и точности слов хранила его память!», — вспоминает Эрдни Эльдышев (цит. по: [Дорджиева 2013: 3]).

В документе дела № 1448 содержатся «Краткие сведения о моей работе, связанной с украинской литературой» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1448. Л. 1], подготовленные самим фондообразователем и датированные от 26 апреля 1971 г. В 1970-е гг. Лиджи Очирович особенно активно работал с украинской литературой. Многие его переводы этого времени были, в основном, опубликованы в республиканской общественно-политической газете «Хальмг үнн» («Калмыцкая правда») и в альманахе «Теегин герл» («Свет в степи»). Три переводных украинских произведения вышли отдельными книгами, изданными Калмыцким книжным издательством: поэма Т. Шевченко «Вечная память Котляровскому», опубликованная в сборнике стихов «Тарасу Шевченко», поэма «Старая сказка» Л. Украинки, стихи «Поспешим к солнцу», «Как цветок» поэта И. Франко, которые вошли в сборник «Благодарность». Лиджи Индживым также были переведены стихи вышеназванных и других авторов: рассказ «Большевики», автором которого был зачинатель украинской литературы И. Микитенко, стихи и поэма «Надднепровские размышления» М. Рыльского. В дни последней Декады украинской литературы и искусства в Москве были также переведены пьеса «Платон Кречет» А. Корнейчука, стихи украинских поэтов М. Бажана, В. Омельченко, П. Ребро, П. Тычина и др. О многих из перечисленных украинских авторах фондообразователем были написаны статьи, хранящиеся ныне в его архиве («Солнечные просторы», «Звучат песни Кобзаря» и др. [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1448. Л. 1]).

Стихотворные произведения самого Лиджи Очировича также выходили в печати на Украине: в газете «Литературная Украина»,

в молодежных журналах УССР, а также в периодических изданиях Запорожья. Переводом произведений народного писателя и поэта на украинский язык занимался близкий друг семьи Инджиевых, украинский поэт, писатель, публицист, переводчик, литературовед Петр Павлович Ребро (1932–2014). Л. Инджиев в свою очередь перевел на калмыцкий язык много произведений украинского автора, посвятил ряд статей его творчеству. Все материалы были опубликованы на страницах украинской и калмыцкой периодической печати. Многолетняя дружба двух семей (Инджиевых и Ребро) привела к общей идее — обмену Неделями братских литератур, которые в 1970-е гг. регулярно проводились в районах и городах ряда республик. Неделя калмыцкой литературы, в которой участвовал народный поэт Л. Инджиев, проводилась на Украине, в Запорожье, в ноябре 1971 г. и в октябре 1977 г. Ответный визит украинских писателей в Элисту состоялся в том же 1977 г.

В разделе фонда, в котором собраны рукописные источники (записные книжки, тетради Л. Инджиева), хранятся четыре фронтовых дневника, которые писатель вел между боями, и еще один источник — конспект, написанный рукой писателя в период войны, под названием «Керчь». Документ датирован от апреля 1944 г. и представлен не в блокноте, а на отдельных листочках. В них фронтовик рассказывает о боях на Керчинском полуострове [НА КалмНЦ РАН. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1532].

Среди военных блокнотов Л. Инджиева внимание привлекает записная книжка, сделанная, вероятно, самим Лиджи Очировичем в годы войны. Ее покрытие — уже готовая жесткая обложка, которая была откреплена от типового «Краткого русско-немецкого военного разговорника» коричневого цвета [НА КалмНЦ РАН. Ф. 37. Оп. 1. Д. 3333].¹ В качестве стыковочного элемента (за не

---

¹ Разговорник бы выпущен Военным институтом иностранных языков Красной Армии под грифом издательства ОГИЗ-ГИС — Объединения государственных книжно-журнальных издательств, сокращенно — ГИС — первого большого Советского издательства, которое было организовано ВЦИК. Такой разговорник имели при себе некоторые советские солдаты с целью разведывания информации у пленных немецких солдат.

имением канцелярского клея или скрепок), закрепляющего блок листов и обложку, была использована черная проволока. Записи на пожелтевших от времени страницах, которые поэт вел между боями, были сделаны графитовым карандашом. Два других фронтовых дневника представляют собой старенький блокнот и тетради, без обложек, с пожелтевшими, местами выгоревшими от времени рукописными страничками. Записи писателя были не ежедневные, и это понятно, но регулярные. Их содержание мы не будем приводить, так как подлинный документальный «Фронтовой дневник» был опубликован Н. В. Ипполитовой в виде книги в 2002 г. Он был найден супругой после смерти писателя в его стареньком военном желтом чемодане среди других фронтовых документов. «При жизни Лиджи Инджиев, по-видимому, не придавал никакого значения своим запискам как будущему литературному произведению и никому не показывал» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 200. Л. 18], — анализировала спустя время Нина Владимировна, для которой эта находка была целым открытием. Ей оставалось только перепечатать его, бережно сохраняя «почерк» автора. Знакомство с военным архивом супруга-писателя стало для Н. Ипполитовой толчком для подготовки цикла новелл Лиджи Инджиева «Из блокнота военкора», а также произведения «На войне как на войне». Книги, изданные в литературной обработке Н. Ипполитовой, стали прямым продолжением издания «Фронтовой дневник». После выхода вышеназванных творений вышла книга в форме документально-биографических записок «Серый пакет». Ее содержание Лиджи Очирович при жизни надиктовал Нине Владимировне, как она любила выражаться, «на карандаш». В нем рассказывается, как уволенный с фронта по национальному признаку лейтенант три дня мотался по Москве в поисках правды, задавая один и тот же вопрос: «Почему?» и «За что?». Этот художественный эпизод был в определенном смысле автобиографическим. Вполне возможно, что он имеет хронологическую отсылку — апрель 1944 г. Этот период жизни Л. Инджиева описан в очерке Н. Ипполитовой «Прием в Кремле». Лиджи Очировича принудительно отозвали с Южного фронта к месту поселения — город Ойрат-Тура. На Бар-

наульском вокзале он встретил Давида Кугультинова в военной форме, он тоже направлялся в ссылку, в алтайский город Бийск. Всю ночь друзья бродили по вокзальным улицам, мучаясь неразрешимыми вопросами: «За что?», «Почему?», «Как такое могло произойти?». Решительный Д. Кугультинов решил написать письмо И. В. Сталину. Старший товарищ, в памяти которого гудел «набатом» страшный 1937 г., осторожно предупредил, что надо быть осторожнее. И оказался прав. За свою веру в справедливость офицер Д. Кугультинов поплатился почти двухлетним заключением и Норильскими рудниками [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 200. Л. 18].

Еще одним открытием, сделанным также после смерти писателя, стали найденные в его архиве фронтовые газеты: «Вперед за родину», «Улан багчуд», «Улан хальмг» и др. В номерах этих печатных изданий были выпущены произведения и статьи Лиджи Очировича. Вот что об этом рассказывала Нина Владимировна: «Я очень долго искала фронтовые газеты Лиджи Очировича, писала в четыре государственных архивохранилища. И мне отвечали: «Этого периода нет». <...> И вдруг (вы не поверите!) обнаруживаю в глубине стола шершавую, невзрачную папку, на которой написано: «Отдельные вырезки из газет». Открываю, а там фронтовые газеты, целый комплект, целое сокровище по сравнению с тем, что мне прислали из Подольска. Я только диву даюсь, каким образом он пронес все эти бумаги через фронт и через Сибирь! <...> [Бескрайнее поле жизни 2013: 356]. В фонде Л. Инджиева хранятся как оригиналы номеров дивизионных печатных изданий [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Ед. хр. 1407, 1408, 1409], так их ксерокопии, сделанные Н. Ипполитовой [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Ед. хр. 1543–1545].

В вышеуказанном разделе архива также имеются пять тетрадей писателя, в которых отложились короткие заметки и конспекты из прочитанных книг, которые хронологически относятся к 1941–1950-х гг. Например, тетрадь под единицей хранения 3322 состоит из восьми страниц. На ее обложке имеются пометки, сделанные рукой Нины Владимировны: «1950 гг. Выписки из прочитанных

книг. Рубцовск. Пятая пачка (в столе)». Рукой самого фондообразователя на обложке сделана запись из литературного произведения Джека Лондона «Мексиканец»: «Заведомый победителей Денни Уорд с презрением смотрел на Фелипса Раверу (мекси конец)» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Ед. хр. 3322. Л. 6]. Конспекты, записанные в тетрадке чернилами, относятся к теме литературы и искусства. Например, «О Бетховене» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Ед. хр. 3322. Л. 7] или же «Из статьи Т. Тесс»¹ [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Ед. хр. 3322. Л. 6].

Блокнот под номером 3319 содержит список людей, которые обвинялись в измене родины. Закрытый судебный процесс, исходя из содержания записи на обложке блокнота, сделанной рукой Н. Ипполитовой, проходил на Украине. Лиджи Очирович, выехав на место проведения суда, выступал в качестве общественного обвинителя. Всего в списке значится 192 фамилии, напротив каждой из которой указан год рождения того или иного человека. Имеются правки в виде уточнений и отдельные небольшие конспекты, представляющие собой записи показаний обвиняемых, сделанные писателем шариковой ручкой.

В разделе фонда, где хранятся блокноты, собранные и подготовленные Ниной Владимировной, имеется записная книжка, в которой аккуратно вписаны телефоны и адреса всех друзей Л. Инджиева: К. И. Ерымовского, Б. О. Джимбиева, С. И. Липкина, К. М. Клыкова, В. А. Стрелкова и др. [НА КалмНЦ РАН. Ф. 37. Оп. 1. Д. 3335].

Есть в архиве писателя отдельная группа блокнотов, в которых Лиджи Очирович записывал исключительно свои произведения, некоторые из них имеют хронологическую отметку, представлены выходные данные. Например, «Экин туск дун» 28.12.93; «Өнчнэ хөвнэ өвртнэ» 18.12.93 [НА КалмНЦ РАН. Ф. 37, Оп. 1. Д. 3314. Л. 7, 8.]. Имеются в блокнотах рукописные тексты переводов Инджиева (например, стихотворение Генриха Гейне [НА КалмНЦ

¹ Татьяна Николаевна Сосюра (псевдоним — ТЭСС) (1906–1983) — писательница, журналист, публицист. Автор многочисленных очерков о писателях и художниках.

РАН. Ф. 37. Оп. 1. Д. 3316. Л. 15]), а также произведения других авторов (например, стихи Э. Межелайтиса: «Отчизна», «Замолкла песня на лугу», «Живая земля» и др.) [НА КалмНЦ РАН. Ф. 37. Оп. 1. Д. 3315. Л. 14–16]. Подобных блокнотов насчитывается в архиве тридцать экземпляров.

В личном фонде Л. Инджиева следует отдельно выделить делопроизводственный массив документов, обозначающий тот круг проблем и работы, которыми занимался поэт. Например, в фонде имеется протокол обсуждения и прослушивания гимна Советского Союза от 1 марта 1976 г., автором перевода которого на калмыцкий язык был Лиджи Очирович Впоследствии на калмыцком языке гимн исполнялся хоровой группой Государственного академического ансамбля песни и танца Калмыкии «Тюльпан». Исходя из содержания протокола, переводческая работа была блестяще выполнена в короткие сроки. В обсуждении принимали участие Председатель Президиума Верховного Совета, калмыцкий ученый, общественный деятель И. Е. Намсинов, актриса Сельвина К. Е., народные поэты республики Калмыкия А. И. Сусеев, Б. Б. Сангаджиева, А. М. Кукаев, композитор П. О. Чонкушов и др. [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Ед. хр. 1489. Л. 1].

Есть в разделе план-проспект сборников стихотворений Л. Инджиева (название книг и год издания не указаны) [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 3434–3442], а также структура, список авторов и содержание другого издания — антологии калмыцкой поэзии [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1386, Д. 1387, Д. 1393, Д. 1394], которая изначально должна была называться «Калмыцкая поэзия с древнейших времени до наших дней», как значится в архивных документах Л. Инджиева. Все бумаги составлялись писателем в библиотеке им. В. И. Ленина, во время его работы в Москве, в числе членов инициативной группы по восстановлению республики. Как член Оргкомитета и депутат, Инджиев получил доступ к закрытым фондам ленинской библиотеки и извлек из небытия избранные произведения классиков калмыцкой литературы. Кроме того, по воспоминаниям Нины Владимировны, в личной библиотеке Бема Джимбинова хранились некоторые довоенные издания. Вместе с

Лиджи Очировичем они восстановили имена калмыцких поэтов старшего поколения [НА КалмНЦ РАН. Ф. 37. Оп. 1. Д. 200. Л. 14–15], а также их произведения. Например, произведения Джиргала Ончхаева (1877–1822/1825), поэта-воина, участника первой Отечественной войны 1812 г. Всего было найдено восемнадцать его стихотворений, которым в издании было выделено 690 строк [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Ед. хр. 1386. Л. 1]. Что касается объема сборника в целом, то совместно с другими коллегами по литературному цеху было решено, что он должен был составить 20–22 печатных листа, при этом на каждого представителя калмыцкой советской поэзии будет выделено от трехсот до ста строк. Исключение составляли стихи Д. Н. Кугультинова, для которого было выделено 500 строк. Составителями антологии представлены профессор Б. К. Пашков, поэт А. И. Сусеев, писатель Л. О. Инджиев. Авторами предисловия — профессор Б. К. Пашков, поэт Д. Н. Кугультинов. Редакторы — С. И. Липкин, С. К. Каляев [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Ед. хр. 1393. Л. 3].

Много внимания и сил Л. Инджиев отдавал воспитанию молодой поросли литераторов, работал с их литературными рукописями, встречался, давал советы в творческих вопросах, проводил беседы. В его делопроизводственных бумагах хранятся характеристики и рекомендации принятия в члены Союза писателей СССР, написанные на поэтов Т. Бембеева, А. Кукаева, А. Нусхаева, поэтессу В. Лиджиеву, критика Д. Дорджиеву и др. Отдельный блок составляют рецензии на рукописи книг, написанные фондообразователем (рецензия на книгу романа А. Джимбиева «Темэн үүлн» («Верблужьки облака») и др.).

В этом же разделе фонда представлены различного вида акты (например, акт приема-передачи рабочих документов и книжной продукции при уходе Лиджи Очировича с должности директора Калмыцкого книжного издательства в 1960 г. [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Ед. хр. 1458. Л. 1–2]), отчетные доклады и постановления партийной организации при Союзе писателей Калмыцкой АССР за период с октября 1973 по октябрь 1977 г. [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Ед. хр. 1534. Л. 1–2]. Последние

материалы документируют деятельность самого фондообразователя, который работал в качестве секретаря в указанный период времени, фиксируют непосредственно работу самой партийной организации, констатируют факты и события. Так, можно установить, что в 1970-е гг. в ее составе было девять человек. Все они являлись членами Союза писателей СССР, лауреатами государственных премий (Д. Кугультинов, К. Эрендженов, А. Сусеев), поэт Михаил Хонинов был почетным гражданином города Могилев, Белорусской ССР «за активное участие партизанском движении на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны», писатель Анджа Тачиев — отличником народного просвещения «за активную деятельность по учительству в школе» [НА КалмнЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Ед. хр. 1534. Л. 4] и т. д. В констатирующей части доклада по пунктам излагаются общественные обязанности и работа коммунистов-писателей в отчетный период. Так, выясняется, что писатель Михаил Хонинов создал ряд новых произведений, в том числе сборник «Сказание о степняках-калмыках», выпущенный издательством «Советская Россия»; в «Воениздате» выходит роман «Ты помнишь, земля Смоленская». Аксен Сусеев опубликовал на страницах газеты продолжение своей поэмы «Сын степей» об Оке Ивановиче Городовикове. Его автобиографическая повесть «В гуще народной жизни» переводилась в это время на русский язык. Морхаджи Нармаев сдал в Калмыцкое издательство рукопись стихов и поэм в переводе на русский язык [НА КалмнЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Ед. хр. 1534. Л. 6] и т. д. Из всех перечисленных недостатков в работе партийной организации обращает на себя внимание отсутствие обсуждения новых произведений писателей на партийных собраниях, при этом ставился справедливый вопрос о разборе и анализе не только хороших, но и слабых произведений. Было также намечено подыскать соответствующую форму работы для улучшения литературной критики, ставился вопрос о «выращивании» кадров критики молодых литераторов на калмыцком языке [НА КалмнЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Ед. хр. 1534. Л. 11] и др.

В разделе «Письма» хранятся десятки писем как частного, так и официального характера, поздравительные открытки, телеграммы. Этот раздел достаточно хорошо освещает творческую деятельность поэта, его деловые и большие дружеские связи с известными людьми, среди которых писатели, журналисты, литературоведы, журналисты, крупные ученые, композиторы: О. И. Микитенко, В. Е. Скоробогатов, П. П. Ребро, И. Корженевская, С. И. Липкин, Т. А. Бурдукова — дочь известного российского монголоведа А. А. Бурдукова, С. М. Голицын, Г. И. Коновалов и многие другие.

В указанном разделе фонда имеется архивный документ объемом в два листа, подготовленный Ниной Владимировной. Он представляет собой неполный список некоторых писем, которые получал Лиджи Очирович. Кроме того, документ включает в себе также своеобразный краткий справочный аппарат, разъясняющий, кем является адресат, его обратный адрес, описание, где возможно найти дополнительную информацию о том или ином отправителе, краткое содержание самой корреспонденции, что существенно облегчает работу исследователя и архивиста при обработке и анализе материала. Однако подобная подробная информация подготовлена не на всю корреспонденцию, а лишь на восемнадцать отправителей. Например, письмо от Надбитова Басанга Педеровича — курсанта курсов усовершенствования командного состава в г. Новосибирске. 2 октября 1944 г. в г. Рубцовск. Обратный адрес: Новосибирск, 17, ОКМЛ Сибирского ВО. Б. П. Надбитов — личный друг и однополчанин Л. Инджиева по 110-й ОККД второго астраханского формирования. См. Лиджи Инджиев — «Фронтовой дневник», журнал «Теегин герл» № 8–98. Нина Ипполитова — за строкой «Фронтowego дневника»: «Возьми мою лошадь» — газета «Время Калмыкии» 26 апреля 2000 [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Ед. хр. 1597. Л. 2]. Или другой пример — «Письмо сына Юрия из Рубцовска в Москву, 7 ноября 1956 г. Папа, скоро ли вы закончите книгу?» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Ед. хр. 1597. Л. 3]. И тут Н. Ипполитова сразу дает пояснение: «... речь идет о составлении первой послевоенной антологии „Современная калмыцкая поэзия“ Москва, 1957 г.». Здесь же ею ука-

зан обратный адрес первой семьи Лиджи Инджиева: г. Рубцовск, АТЗ, ул. Московская, дом 6, кв. 8 [НА КалмнЦ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2. Ед. хр. 1597. Л. 3].

Из личных документов Лиджи Очировича в фонде находят-ся партийный билет Элистинского ГК КПСС Калмыцкой АССР, депутатский билет, членский билет Литфонда Союза писателей СССР, удостоверение Союза писателей СССР, пенсионная книжка, удостоверение члена КПСС, учетная карточка члена КПСС, зачетная книжка студента Коммунистического института журналистики им. «Правды» от 1935 г., удостоверение лауреата государственной премии Калмыкии им. Б. Городовикова, книжка персонального пенсионера, трудовая книжка, справка в ЦК ВЛКСМ (1973) и другие. Небольшой блок составляют военные бумаги: выписка из приказа (от 5.06.1943), предписание от Политотдела 4-го гвардейского кубанского казачьего кавалерийского корпуса, вещевая книжка командира В.В.С Красной армии, военный билет офицера запаса Вооруженных сил Союза ССР.

Проведенное исследование архива дает наиболее полное представление о творческих исканиях, всей насыщенной и плодотворной работе Лиджи Инджиева как писателя, поэта, переводчика и публициста, жизненный путь которого пересекался с судьбой известных, неординарных личностей, в том числе и калмыцких деятелей, чья жизнь была связана с возрождением и развитием республики в 1956–1957 гг. Кроме того, ценность фонда заключается в том, что он знакомит со страницами истории, служит источником малоизвестных и неизвестных фактов о литературной, культурной и общественной жизни второй половины XX в. В этом смысле интерес представляют хроника жизни Лиджи Инджиева, подготовленная Н. В. Ипполитовой, воспоминания, дневниковые заметки, делопроизводственный материал. Не менее важное историко-литературное значение имеет эпистолярное наследие фондообразователя, которое при условии его систематизации может стать объектом самостоятельного исследования. Письма передают важные моменты процесса восстановления по крупицам духовной культуры калмыцкого народа после его возвращения из тринадцат-

цатилетней ссылки, содержат в себе атмосферу эпохи, «дыхание» времени. В виде издания отдельного сборника следовало бы рассмотреть многочисленные переводческие произведения, а также рукописные тексты Л. И. Инджиева, каждое из которых требует текстологического изучения.

Источники

НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН.

Литература

- Дорджиева 2013 — *Дорджиева Д. Б.* Инджиев Лиджи Очирович // Теегин герл. 2013. С. 3–8.
- Бескрайнее поле жизни 2013 — Бескрайнее поле жизни // Нина Ипполитова. Избранное. Элиста: КИГИ РАН, 2013. С. 349–359.
- Лиджиев, Лиджиева 2015 — *Лиджиев М. А., Лиджиева Л. А.* Тематические особенности поэзии Л. Инджиева // Вестник Калмыцкого университета. 2015. № 4 (28). С. 31–36.
- Салдусова 2011 — *Салдусова А. Г.* «Фронтальная тетрадь» Лиджи Инджиева как особенность национального мировидения // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1. Ч. 2. С. 78–81.
- Ханинова 2016 — *Ханинова Р. М.* Мотив дерева на войне в книге Л. О. Инджиева «Буря и деревья» и стихотворении Заболоцкого Н. «Одинокий дуб» // Кочевые народы юга России: исторический опыт и современность. Мат-лы Всерос. науч. конф. с междунар. участием (г. Элиста, 16–19 марта 2016 г.). Элиста: КалмГУ, 2016. С. 408–412.